

ПОощРИТЕЛЬНЫЕ САНКЦИИ В НОРМАХ ПЕНИТЕНЦИАРНОГО ПРАВА

Р. А. РОМАШОВ*

В статье предлагается рассматривать поощрения и наказания в качестве равнозначных юридических последствий совершаемых деяний, получающих свое закрепление в санкциях правовых норм. Уголовно-правовое наказание является комплексной конструкцией, урегулированной нормами трех отраслей права: уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного. Порядок определения, назначения и исполнения уголовно-правового наказания урегулирован нормами межотраслевого правового массива, который может быть условно назван пенитенциарным правом. Пенитенциарное право регламентирует общественные отношения в специфической социальной среде — пенитенциарной. В своей совокупности пенитенциарные отношения образуют пенитенциарную жизнедеятельность, являющуюся самостоятельным замкнутым этапом (циклом) человеческой жизнедеятельности. В настоящее время пенитенциарное право следует рассматривать в качестве основного средства обеспечения пенитенциарной безопасности во всех ее формах и на всех уровнях. В пенитенциарном праве уголовно-правовое наказание представляет процесс, в рамках которого на субъектов пенитенциарных отношений могут налагаться как дополнительные наказания, так и поощрения. При определении вида и объема наказаний и поощрений в отношении субъектов пенитенциарных отношений следует руководствоваться не только объективными (социальная опасность преступления), но и субъективными (социальная опасность субъекта уголовно-правовой ответственности) факторами.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: наказание, поощрение, санкции правовых норм, пенитенциарное право, пенитенциарная среда, пенитенциарная жизнедеятельность, социальная опасность преступления, социальная опасность субъекта уголовно-правовой ответственности, поощрительные санкции пенитенциарно-правовых норм.

Ромашов Роман Анатольевич,
доктор юридических наук,
профессор, заслуженный
деятель науки России,
начальник Самарского
юридического института
ФСИН России, генерал-майор
внутренней службы

* Romashov Roman Anatoljevich — doctor of legal sciences, professor, honored scientist of Russia, head of the Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, major general of internal service.

E-mail: romashov_tgp@mail.ru

© Ромашов Р. А., 2014

ROMASHOV R. A. INCENTIVE SANCTIONS OF PENITENTIARY LEGAL NORMS

The article proposes to examine incentives and penalties as equal legal consequences of committed acts which are being established in the sanctions of legal norms. Criminal legal punishment is a complex construction regulated by the norms of three branches of law: criminal law, criminal procedural law and penal law. The procedure to fix, impose and execute criminal legal punishment is established by the norms of intersectoral legal framework which may conventionally be called penitentiary law. Penitentiary law regulates social relations in a specific social environment — in a penitentiary environment. Taken together, the penitentiary relations form a penitentiary activity which constitutes a separate closed stage (cycle) of the human life activity. Nowadays the penitentiary law should be regarded as a main method to ensure the penitentiary safety in all its forms and on all levels. In the penitentiary law the criminal legal punishment is a process within which both additional penalties and incentives can be imposed on the parties to the penitentiary relations. While establishing the type and extent of penalties and incentives in respect of the parties to the penitentiary relations, it is necessary to take into account not only objective (social danger of a crime), but also subjective (social danger of a person who is subject to criminal legal liability) factors.

KEYWORDS: penalty, incentive, sanctions of legal norms, penitentiary law, penitentiary environment, penitentiary activity, social danger of a crime, social danger of person who is subject to criminal legal liability, incentive sanctions of penitentiary legal norms.

Наказание и поощрение: соотношение и совместимость. Традиционно поощрение и наказание рассматриваются в качестве социально-правовых антиподов. В юриспруденции поощрение и наказание представляют собой два равнозначных по юридической силе и возможности применения вида юридически последствий, наступающих в отношении субъекта, совершившего предусмотренное и соответствующим образом квалифицированное правом деяние. Поощрение — форма выражения лицу определенной дополнительной благодарности за проявленную в процессе реализации правовой нормы добросовестность и инициативу. В функциональном отношении поощрение может рассматриваться и как своего рода награда¹ за уже полученный результат, и как средство мотивации субъекта к определенному позитивному поведению. Наказание это элемент ретроспективной (негативной) юридической ответственности, предполагающий наложение на правонарушителя определенных правовых ограничений и изъятий, в которых выражается реакция государства на совершенное правонарушение. «Наказание — мера воздействия, применяемая к кому-либо за какую-либо вину, проступок, преступление».²

Интересная особенность: определение поощрения в словарях дается через перечисление синонимов без обозначения основания (за что следует хвалить и награждать). Применительно к наказанию ситуация противоположная: указывается, за что следует наказывать, но не говорится как. Корень слова — «наказ» — означает приказание, распоряжение и указы-

¹ *Современный* толковый словарь русского языка / гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб., 2004. С. 576.

² Там же. С. 376.

вает на принудительный характер наказания, но опять не раскрывает сути этого понятия.

В институциональном аспекте и поощрение, и наказание представляют собой поведенческие модели, закрепленные в санкциях правовых норм. «Как правило, под санкцией понимаются меры негативного характера, применяемые от имени государства в отношении правонарушителей, вместе с тем следует выделять и позитивные санкции, предусматривающие наступление благоприятных последствий за общественно полезные деяния».³ Таким образом, в санкциях правовых норм, моделирующих последствия совершения юридически значимых деяний (независимо от их правовой квалификации), получают юридическое закрепление как наказания, так и поощрения.

Отнесение поощрений и наказаний к правовым санкциям актуализирует проблему их совместимости. Иными словами, возникает вопрос: можно ли в рамках действующего поощрения осуществлять наказание, и наоборот? Что касается поощрения, то, на наш взгляд, это институт казуального (одномоментного) характера. Конечно, существуют льготы и привилегии, обусловленные примененной к тому или иному субъекту мерой поощрения. К примеру, присвоение лицу звания Герой России обуславливает появление у него целого ряда дополнительных прав. Однако, как нам представляется, эти права, являясь производными от поощрения, собственно поощрениями не являются. Лишение лица полученной награды автоматически влечет отмену привилегированного статуса.

Наказание, так же как и поощрение, может носить казуальный характер и сводиться к конкретной юридической процедуре, осуществляемой в рамках простого правоотношения (штраф за безбилетный проезд в общественном транспорте). Уголовное наказание представляет собой сложную институционально-функциональную конструкцию, структура и содержание которой урегулированы нормами уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного права.

Виды и размеры уголовных наказаний определяются в нормах особенной части действующего уголовного кодекса. Уголовно-процессуальное право регламентирует общественные отношения в сфере уголовного преследования и правосудия. После того как суд выносит обвинительный приговор и определяет конкретное наказание для конкретного осужденного, наказание из нормативной модели преобразуется в практический процесс — отбывания наказания, урегулированный нормами уголовно-исполнительного кодекса.

В качестве сложного полициклического правоотношения процесс отбывания наказания характеризуется определенным временным промежутком (сроком наказания), территориальным масштабом (учреждением уголовно-исполнительной системы (далее — УИС)), законодательно установленным правовым режимом (общим, строгим, особым), специальным субъектным составом (сотрудники УИС, осужденные). Для осужденных срок наказания представляет собой обособленный этап жизнедеятельности, своего рода долговременную командировку в места лишения свободы. На определенный срок учреждение УИС становится для осужденного местом жительства, работы, учебы, социально-бытового обеспечения и т. д.

³ Теория государства и права. Учебник. В 3 т. / под ред. Р. А. Ромашова, В. П. Сальникова. 2-е изд., перераб. и доп. СПб., 2009. Т. 2. С. 79.

Уголовно-исполнительная система представляет собой своеобразное «государство в государстве», особую пенитенциарную среду, определяющую масштаб и порядок пенитенциарной жизнедеятельности.

В содержательном аспекте понятие «среда», как правило, употребляется в трех смысловых значениях: 1) как вещество, заполняющее какое-либо пространство и обладающее определенными свойствами (водная, воздушная среда); 2) как совокупность природных условий, в которых протекает жизнедеятельность каких-либо организмов (среда обитания, ойкумена — обитаемая вселенная); 3) среда как социально-бытовая обстановка, условия, в которых протекает жизнь человека, его окружение; совокупность людей, связанных общностью этих условий, обстановки (научная среда, студенческая среда).⁴

Пенитенциарная среда представляет собой комплексное явление, объединяющее все три значения. «Пенитенциарным веществом», заполняющим пространство пенитенциарных учреждений, являются люди (осужденные, сотрудники), а также инженерно-технические сооружения и средства, обеспечивающие функционирование структурных подразделений УИС. «Пенитенциарными условиями», определяющими «природу» пенитенциарной жизнедеятельности, являются правила поведения, закрепляемые как на законодательном (легальном) уровне, так и на уровне криминальной субкультуры, отражающейся в нормах — «понятиях» (отсюда — «жить по понятиям»). В качестве типа социально-бытовой обстановки пенитенциарная среда представляет собой локальный (выделенный из системы нормальной жизнедеятельности) сегмент общественных отношений, в котором различные по возрасту, профессии, социальному статусу люди объединяются по факту признания их виновными в совершении преступления и назначения наказания, связанного со срочным (либо бессрочным) пребыванием в пенитенциарных учреждениях.

Пенитенциарная жизнедеятельность представляет собой динамическую функциональную характеристику пенитенциарной системы. В рамках пенитенциарной жизнедеятельности осуществляются разнообразные пенитенциарные процессы, направленные на реализацию и защиту интересов субъектов пенитенциарных отношений. Моментом начала пенитенциарной жизнедеятельности следует считать факт вовлечения лица в пенитенциарные отношения (помещение в СИЗО, ИУ). Завершение пенитенциарной жизнедеятельности связывается с выходом лица из пенитенциарной сферы и с окончанием пенитенциарных отношений, определяемым моментом освобождения из ИУ. Кроме того, существование в действующем российском конституционном и уголовном законодательстве такого вида уголовного наказания, как смертная казнь, предполагает принципиальную возможность окончания пенитенциарной жизнедеятельности в результате приведения в исполнение соответствующего приговора суда.⁵

Пенитенциарная жизнедеятельность двойственна в силу противоположностей целевых установок, определяющих направленность поведения лиц, вовлеченных в процессы определения, назначения и исполнения уголовно-правовых наказаний.

Содержание пенитенциарной жизнедеятельности образуют различные общественные отношения, развивающиеся в рамках двух антагонисти-

⁴ Современный толковый словарь русского языка. С. 787.

⁵ Ромашов Р. А., Тонков Е. Н. Тюрма как «Град земной». СПб., 2014. С. 153.

ческих и вместе с тем тесно взаимосвязанных культурных контекстов — социально-правового и криминального.

Специфика пенитенциарной жизнедеятельности определяется следующими факторами:

- социальной изоляцией субъектов пенитенциарных отношений и принудительным характером вовлечения в них лиц, обвиняемых в совершении преступлений и осужденных судом;
- жесткой иерархией и односторонностью властного воздействия администрации учреждений УИС на осужденных;
- потенциальной конфликтностью пенитенциарных отношений;
- наличием и конкуренцией двух фактических управленческих систем: официальной, осуществляемой администрацией, и неофициальной, осуществляемой криминальными авторитетами;
- дифференциацией осужденных по гендерному признаку;
- существенными ограничениями в области социально-правового положения осужденных.

Пенитенциарная жизнедеятельность может носить как временный (срочный), определяемый размером уголовного наказания либо сроком службы в УИС, так и бессрочный, в случае пожизненного лишения свободы, характер.⁶

Основной целевой установкой, задающей направленность пенитенциарной жизнедеятельности, является наказание. Таким образом, пенитенциарная жизнедеятельность — это человеческая жизнь в рамках системы и процесса исполнения наказания. Как и на любом другом жизненном этапе, находясь на стадии наказания, человек ведет себя по-разному и совершает предусмотренные правовыми нормами поступки, влекущие применение к нему как поощрительных, так и наказательных санкций норм пенитенциарного права.

Пенитенциарное право в системе современного российского права. Как уже ранее отмечалось, в государственном механизме исполнение уголовно-правовых наказаний осуществляет уголовно-исполнительная система, представляющая собой совокупность специализированных государственных органов, учреждений, должностных лиц, осуществляющих профессиональную деятельность в сфере пенитенциарно-правового регулирования.

Деятельность уголовно-исполнительной системы регламентируется комплексом правовых норм, в совокупности образующих межотраслевую общность пенитенциарного права.

Пенитенциарное право — это регулятивно-охранительная система, объединяющая юридические нормы, в которых закрепляются правила возможного, должного, недопустимого поведения субъектов пенитенциарных отношений, а также определяются механизмы их реализации и устанавливаются меры ответственности в отношении правонарушителей.⁷

В теоретическом отношении пенитенциарное право является комплексом, включающим отраслевые институты и нормы, управленческие механизмы и коммуникации, в совокупности образующие целостную систему правового восприятия и правового регулирования в пенитенциарной среде.

⁶ *Энциклопедия* пенитенциарного права / под общ. ред. Р. А. Ромашова. Самара, 2013. С. 22–23.

⁷ Там же. С. 28.

Критерием объединения юридических норм в межотраслевую общность пенитенциарного права выступает предмет правового регулирования — пенитенциарные институты (материальные и процессуальные) и обусловленные субъективными интересами пенитенциарные отношения (публичные и частные). В качестве методов правового регулирования в пенитенциарном праве задействованы как императивные, так и диспозитивные методы, применяемые в различных отраслях права (уголовного преследования и наказания, администрирования, договорного регулирования и т. д.).⁸

Пенитенциарное право применяется в целях профилактики, выявления и эффективного противодействия угрозам, представляющим пенитенциарную опасность как для уголовно-исполнительной системы, так и для тех, кто в процессе своей жизнедеятельности сталкивается с продуцируемой этой системой агрессией.

В качестве предметной области охранительного воздействия пенитенциарного права следует выделить:

- права и законные интересы личности (здесь необходимо разграничивать безопасность осужденных и сотрудников УИС);
- корпоративные права и интересы органов и учреждений УИС;
- публичные интересы государства и общества;
- общечеловеческие ценности, закрепляемые и отстаиваемые на международно-правовом уровне.

Посредством пенитенциарного права решаются следующие задачи:

- определяются цели процесса исполнения наказания и цели функционирования и реформирования УИС;⁹
- устанавливаются виды и меры наказаний за правонарушения, совершенные в условиях пенитенциарной среды, а также материальные (учреждения, акты ведомственного нормотворчества, инженерно-технические средства и др.) и процессуальные (режим, охрана, надзор) основания их реализации;
- закрепляются механизмы управления, регламентирующие порядок функционирования учреждений УИС, а также их взаимодействия с другими

⁸ *Юридический словарь для сотрудников пенитенциарной системы* / под ред. А. В. Малько и Р. А. Ромашова. 2-е изд., испр. и доп. М., 2014. С. 135.

⁹ В настоящее время целевые установки, определяющие суть института наказания, закрепленные в УК РФ, вступают в логическое противоречие с целями исполнения наказания, изложенными в Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года (далее — Концепция). В УК РФ в качестве целей наказания закрепляются: восстановление социальной справедливости, исправление осужденных, профилактика (предупреждение) новых преступлений (п. 2 ст. 43 УК РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // СПС «Гарант»). В свою очередь Концепция в качестве целей реформы УИС определяет: повышение эффективности работы учреждений и органов, исполняющих наказания, до уровня европейских стандартов обращения с осужденными и потребностей общественного развития; сокращение рецидива преступлений, совершенных лицами, отбывшими наказание в виде лишения свободы, за счет повышения эффективности социальной и психологической работы в местах лишения свободы и развития системы постпенитенциарной помощи таким лицам; гуманизацию условий содержания лиц, заключенных под стражу, и лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, повышение гарантий соблюдения их прав и законных интересов (*Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года*, утв. Распоряжением Правительства РФ от 14 октября 2010 г. № 1772-п // <http://rg.ru/2011/03/08/penitenciariya-site-dok.html>).

структурными подразделениями государства и институтами гражданского общества в процессе пенитенциарно-правового регулирования;

— рассматриваются проблемные аспекты, связанные с деятельностью «социальных лифтов» и постпенитенциарной социальной адаптацией (ресоциализацией) ранее подвергшихся уголовному преследованию лиц.

Идентификация пенитенциарного права как межотраслевой нормативной общности актуализирует проблему соотношения и взаимодействия данной конструкции со смежными отраслями права, прежде всего с уголовным и уголовно-исполнительным. Нередко можно услышать, что пенитенциарное право — это попросту «переименованное» уголовно-исполнительное право. Позволю себе с такой точкой зрения не согласиться. Следует подчеркнуть, что организация и режим исполнения определенных Уголовным кодексом наказаний, составляющих предмет регулирования уголовно-исполнительного права, не охватывают предмет пенитенциарно-правового регулирования. В нормативную общность пенитенциарного права, наряду с нормами и институтами уголовно-исполнительного права, входят нормы уголовного, уголовно-процессуального, конституционного, административного, гражданского, трудового права и других отраслей. Пенитенциарная среда являет собой своеобразный «параллельный мир», в котором значительная часть российского общества проводит определенный этап жизни со всеми вытекающими из этого последствиями.¹⁰ Таким образом, пенитенциарное право в рамках пенитенциарной среды играет примерно ту же роль и примерно так же структурировано, что и национальное право «в целом», являющееся публичной регулятивно-охранительной системой в государстве «в целом».

Специфика целей и задач, стоящих перед пенитенциарным правом, равно как и обособленность общественных отношений, в комплексе образующих предмет правового регулирования этой межотраслевой нормативной общности, позволяют говорить о пенитенциарном праве как об относительно самостоятельном элементе системы национального права. Представляется, что в настоящее время именно пенитенциарное право следует рассматривать в качестве основного средства обеспечения пенитенциарной безопасности во всех ее формах и на всех уровнях.

Поощрение как результат и мотив правомерного поведения осужденного. В соответствии с Концепцией в ходе пенитенциарной реформы предполагается обеспечить «дифференциацию содержания осужденных в зависимости от характера и степени общественной опасности, совершенных ими преступлений, поведения во время отбывания наказания, криминального опыта (раздельное содержание впервые осужденных к лишению свободы и ранее отбывавших наказание в виде лишения свободы, расширение оснований направления в колонию-поселение, с одной стороны, и перевода на тюремный режим, с другой стороны)». Система, в рамках которой в зависимости от поведения осужденного происходит смягчение либо ужесточение условий исполнения наказания, а также изменение вида исправительного учреждения, получила название «социального лифта». Осужденный своими поступками сигнализирует администрации учреждения и другим вовлеченным в пенитенциарные отношения лицам о том, в каком направлении будет двигаться везущий его «лифт». Одной из задач, решаемых в ходе пенитен-

¹⁰ В настоящее время в местах лишения свободы в России находится около 600 тысяч человек, ежегодно из учреждений УИС освобождается более 250 тысяч человек, большинство из которых являются носителями криминальной субкультуры и перерожденного правосознания.

циарной реформы, является создание справедливой и контролируемой системы мотиваций осужденных к законопослушному поведению, влекущему смягчение режима содержания в исправительном учреждении, условно-досрочное освобождение или замену неотбытой части наказания более мягким видом наказания.

Таким образом, меры поощрительного воздействия выступают и как мотиваторы, и как результативные последствия совершения осужденным поступков, свидетельствующих о его стремлении встать на путь исправления. В подтверждение этого тезиса можно привести слова министра юстиции России Александра Коновалова о том, что «внутри самой системы наказаний должны существовать так называемые социальные лифты — возможности, которые человек, желающий вернуться в общество, мог бы использовать. Крайне важен в этой связи и вопрос мотивации».¹¹

Виды поощрительных санкций в пенитенциарном праве и порядке их применения. Законодательное закрепление и практическое осуществление мер поощрительного характера в отношении лиц, осужденных за совершение преступлений, базируются на признании конституционной ценности прав и свобод человека и гражданина. В ст. 10 УИК говорится, что «Российская Федерация уважает и охраняет права, свободы и законные интересы осужденных, обеспечивает законность применения средств их исправления, их правовую защиту и личную безопасность при исполнении наказаний».

Применение поощрений к осужденным имеет определенную специфику, отличающую данный вид правового воздействия от аналогичных действий, осуществляемых в отношении законопослушных граждан. Попадание в пенитенциарную среду связано с совершением лицом преступления и вынесением судом обвинительного приговора, в котором определяются вид и мера уголовно-правового наказания. Принимая решение о выборе вида и размера уголовного наказания, суд в основном руководствуется принципом восстановления социальной справедливости, по сути своей являющимся модернизированным принципом талиона: «Злом за зло». Что касается исправительного воздействия наказания вообще и наказания в виде лишения свободы в особенности, то большинство ученых и практиков признают его неэффективность. В частности, министр юстиции России А. Коновалов в одном из интервью признал, что значительная часть осужденных представляет собой «контингент, который никогда не захочет жить честной порядочную законопослушной жизнью, вновь интегрироваться в общество. В отношении этих людей государство обязано обеспечить соблюдение их гражданских прав с учетом тех ограничений, которые на них наложены, а также их изоляцию от тех, кто еще не потерял желания вернуться к нормальной жизни в обществе».¹²

Таким образом, уголовные наказания и меры пресечения, связанные с социальной изоляцией, имеют своей основной целью обеспечение защиты общества от лиц, признанных социально опасными. Помещение лица в учреждение УИС гарантирует несвершение им преступлений в отношении законопослушных граждан в течение срока наказания. При этом правоприменитель исходит из гипотезы сформировавшейся предрасположенности указанной группы лиц к совершению новых преступлений.

¹¹ Прощание с ГУЛАГом (интервью с А. Коноваловым) // <http://rg.ru/2010/12/03/prison.html>.

¹² Там же.

Соответственно, в процессе отбытия ими наказаний основное внимание уделяется обеспечению соблюдения режимных и охранных мероприятий, направленных на профилактику и пресечение пенитенциарного рецидива.¹³

Наказания и мероприятия правообеспечительного характера, альтернативные лишению свободы, применяются в отношении субъектов, совершивших преступления небольшой социальной опасности, не представляющих угрозы для нормального общества.¹⁴ В отношении указанной группы лиц основной целью наказания является исправительное и право-восстановительное воздействие, предполагаемым результатом которого должно стать возвращение человека к нормальной общественной жизни.

С учетом сказанного представляется целесообразным осуществлять дифференциацию целей уголовного наказания, применяемого в отношении лиц с повышенной степенью общественной опасности и перерожденным правосознанием, а также в отношении лиц, совершивших преступления небольшой общественной опасности и не утративших социальных связей, способных вернуться к нормальной общественной жизнедеятельности. Данную категорию можно условно назвать социально безопасной.

Дифференциация целей наказания обуславливает в том числе дифференциацию поощрительных санкций, применяемых к осужденным, отнесенным к соответствующим категориям.

В отношении социально опасных осужденных поощрения должны быть связаны в основном с облегчением режима отбывания наказания, при этом возможность такой поощрительной меры, как условно-досрочное освобождение от наказания, следует рассматривать в качестве исключительной поощрительной меры, применяемой только в том случае, если у руководства учреждения и судьи есть основания полагать, что осужденный, относящийся к «группе риска», твердо стоит на пути исправления.

В отношении представителей «социально безопасной категории» следует широко применять поощрительные нормы, касающиеся поддержания социальных связей (длительные и краткосрочные свидания, телефонные разговоры, письма, посылки и т. п.), а также по возможности использовать механизм условно-досрочного освобождения от наказания.

В настоящее время в российском пенитенциарном праве действует отличающийся от предлагаемого порядок применения поощрительных норм, в рамках которого перечень поощрений и их реализация «привязываются» к конкретному виду наказания. Большинство уголовно-правовых наказаний относятся к делящимся. Исключение составляют такие наказания, как штраф (ст. 46 УК), лишение специального воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград (ст. 48 УК), смертная казнь (ст. 59 УК). Как уже отмечалось, рассмотрение наказания в процессуальном аспекте предполагает его характеристику в качестве определенного периода человеческой жизнедеятельности в особых условиях (пенитенциарная жизнедеятельность в условиях пенитенциарной среды).

¹³ Ромашов Р. А. Шанс избежать рецидива // Преступление и наказание. Пенитенциарный журнал. 2012. № 4. С. 32–34.

¹⁴ Кроме того, Уголовный кодекс РФ предусматривает возможность применения к виновным таких альтернативных наказанию мер уголовной ответственности, как условное осуждение (ст. 73, 74), отсрочка отбывания наказания (ст. 82), а также освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием (ст. 75), в связи с примирением с потерпевшим (ст. 76), в связи с истечением срока давности (ст. 78). См.: Уткин В. А. Альтернативные санкции в России: состояние, проблемы и перспективы. М., 2013. С. 4–5.

В ходе отбывания наказания к осужденному могут применяться меры как поощрительного, так и наказательного характера.

Анализ статей УИК России позволяет утверждать, что законодателем предусмотрены различные по виду и объему поощрительные санкции применительно к различным видам наказаний. При этом распределение поощрений осуществляется по принципу: чем легче наказание, тем меньше в процессе его отбывания предусмотрено поощрений.

Так, применительно к наказаниям в виде обязательных работ и лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью поощрительные санкции не предусмотрены вообще. Статья 45 УИК, регламентировавшая меры поощрения к осужденным к исправительным работам, утратила силу. Таким образом, из шести видов наказаний, не связанных с социальной изоляцией, поощрительные санкции предусмотрены только в трех. Наиболее детально вопрос, касающийся поощрения осужденных, приговоренных к наказаниям, альтернативным лишению свободы, решен в рамках наказания в виде ограничения свободы.¹⁵

Виды и порядок применения поощрительных санкций к осужденным к наказанию в виде ограничения свободы закреплены в ст. 57 и 59 УИК РФ.

Статья 57 УИК устанавливает, что «за хорошее поведение и добросовестное отношение к труду и (или) учебе уголовно-исполнительная инспекция может применять к осужденным следующие меры поощрения: а) благодарность; б) досрочное снятие ранее наложенного взыскания; в) разрешение на проведение за пределами территории соответствующего муниципального образования выходных и праздничных дней; г) разрешение на проведение отпуска с выездом за пределы соответствующего муниципального образования». В ст. 59 УИК говорится, что «правом применения предусмотренных... мер поощрения... пользуется в полном объеме начальник уголовно-исполнительной инспекции или замещающее его лицо. Решение о применении к осужденным к наказанию в виде ограничения свободы мер поощрения выносится в письменной форме».

Поощрительные санкции, применяемые к осужденным к наказаниям, связанным с социальной изоляцией, изложены в ст. 71, 113 и 167 УИК РФ. Анализ содержания названных статей позволяет говорить о неравномерном распределении видов поощрений применительно к соответствующим видам наказаний. Наименьшее число поощрений предусмотрено для наказания в виде ареста. Статья 71 УИК устанавливает, что «за хорошее поведение к осужденным к аресту могут применяться меры поощрения в виде благодарности, досрочного снятия ранее наложенного взыскания или разрешения на телефонный разговор». При этом порядок применения мер поощрения к осужденным регулируется отсылочной нормой, закрепляющей порядок, аналогичный применению мер поощрения к осужденным к лишению свободы.¹⁶

¹⁵ Интересная особенность: статистика свидетельствует о том, что наиболее распространенным альтернативным наказанием является отнюдь не ограничение свободы. К нему в 2010 г. было приговорено 0,9 % всех осужденных, в 2011 — 1,5 %, а в 2012 — 3,5 %. Главным резервом сокращения реального лишения свободы, помимо условного осуждения, постепенно становятся обязательные работы (5,6 % — в 2008 г., 10–11 % — в 2011–2012 гг.). См.: Там же. С. 9–10.

¹⁶ Такая ситуация может быть объяснена тем, что наказание в виде ареста представляет наглядный пример «ничтожной» юридической нормы. Вплоть до настоящего времени не введены в действие нормы Уголовного и Уголовно-исполнительного кодексов о наказании в виде ареста. Последний должен отбываться в специальных учреждениях —

Наибольшее число поощрений предусмотрено в отношении осужденных к лишению свободы. Статья 113 УИК гласит: «1. За хорошее поведение, добросовестное отношение к труду, обучению, активное участие в воспитательных мероприятиях к осужденным к лишению свободы могут применяться следующие меры поощрения: благодарность; награждение подарком; денежная премия; разрешение на получение дополнительной посылки или передачи; предоставление дополнительного краткосрочного или длительного свидания; разрешения дополнительно тратить деньги в размере до пятисот рублей на покупку продуктов питания и предметов первой необходимости; увеличение времени прогулки осужденным, содержащимся в строгих условиях отбывания наказания в исправительных колониях и тюрьмах, до двух часов в день на срок до одного месяца; досрочное снятие ранее наложенного взыскания. 2. К осужденным, отбывающим наказание в колониях-поселениях, может применяться мера поощрения в виде разрешения на проведение за пределами колонии-поселения выходных и праздничных дней. 4. В целях дальнейшего исправления положительно характеризующийся осужденный может быть представлен к замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания после фактического отбытия указанной в законе части срока наказания».¹⁷

Несмотря на то что наказание в виде содержания в дисциплинарной воинской части фактически приравнивается к лишению свободы,¹⁸ меры поощрения, применяемые к осужденным к данному виду наказаний, существенно отличаются от поощрительных санкций, предусмотренных для наказаний в виде лишения свободы. В частности, в отношении осужденных военнослужащих законом не предусмотрены такие санкции, как разрешение на получение дополнительной посылки или передачи, разрешение дополнительно расходовать деньги на покупку продуктов питания и предметов первой необходимости. Полагаем, что в данном случае имеет место дискриминационный подход, тем более недопустимый, поскольку наказание в виде содержания в дисциплинарной воинской части считается менее жестким, чем лишение свободы. Также следует обратить внимание на имеющиеся разночтения по вопросу о порядке применения мер поощрения, изложенном в ст. 114, 119 и 169 УИК РФ. При анализе ст. 114 и 119 выясняется, что законодатель решил разграничить порядок применения поощрений и перечень лиц, наделенных соответствующими полномочиями. В качестве таких субъектов определены начальник ИУ (лицо, его заменяющее) и начальник отряда. При этом не уточняется, в каких случаях поощрение может применять начальник отряда, а в каких — начальник учреждения, также непонятно, может ли начальник отряда ходатайствовать перед вышестоящим руководством о поощрении осужденных, либо это является прерогативой соответствующего руководителя.¹⁹ Что касается ст. 169, то здесь ситуа-

арестных домах. Ввиду больших финансово-экономических затрат они так и не были построены и едва ли будут созданы в обозримом будущем. См.: Там же. С. 5.

¹⁷ Пункты 3 и 5 ст. 113 УИК РФ утратили силу.

¹⁸ Пункт 2 ст. 55 УК РФ гласит: «При содержании в дисциплинарной воинской части вместо лишения свободы срок содержания в дисциплинарной воинской части определяется из расчета один день лишения свободы за один день содержания в дисциплинарной воинской части».

¹⁹ Применительно к поощрительным санкциям в отношении осужденных к наказаниям без социальной изоляции УИК устанавливает порядок, предусматривающий письменную форму фиксации поощрения, а также определяет субъекта правоприменения в данной области — начальника УИИ или лицо, его заменяющее. Полагаю, что такой

ция еще более неоднозначная. Отмечается, что «Права командира дисциплинарных воинских частей по применению мер поощрения... порядок применения и учета указанных мер определяются федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики, нормативно-правовому регулированию в области обороны, в соответствии с требованиями воинских уставов». Получается, что правомочия командира дисциплинарной воинской части в сфере применения поощрений регламентируются не нормами федерального закона — УИК, а локальными нормативными правовыми актами Министерства обороны.²⁰ При этом отсылка к воинским уставам мало что дает, поскольку дисциплинарный устав регламентирует исключительно меры поощрений и взысканий в области дисциплинарной практики и не касается вопросов, связанных с исполнением уголовно-правовых наказаний.

Проведенный анализ поощрительных санкций норм пенитенциарного права позволяет сделать несколько обобщающих выводов:

— пенитенциарное право представляет собой инструмент правового регулирования общественных отношений, в комплексе составляющих пенитенциарную жизнедеятельность, осуществляемую в рамках пенитенциарной среды. Особенностью этих отношений является то, что в качестве нормативных регуляторов, устанавливающих наиболее важные правила поведения в пенитенциарной среде, а также закрепляющих механизм их реализации и наказания за нарушение или невыполнение, выступают две социально-культурных системы: правовая и криминальная. Выступая в качестве антиподов, эти системы в реальности вынуждены сосуществовать и определенным образом конкурировать в борьбе за «сферы влияния»;

— администрация УИС осуществляет управленческое воздействие на поведение осужденных, применяя к ним меры поощрительного и наказательного характера, закрепленные санкциями пенитенциарно-правовых норм;

— при определении вида наказания, а также в процессе его отбывания осужденными представляется целесообразным осуществлять дифференциацию осужденных на две категории: повышенной социальной опасности и «социально безопасных». При применении мер поощрения в отношении социально опасных субъектов следует иметь в виду, что стремление к исправлению у этой категории минимизировано, а поведение определяется в первую очередь правилами криминальной субкультуры;

— представляется целесообразным предусмотреть меры поощрения для всех видов наказаний, закрепленных в действующем УИК РФ. Считаю, что это будет способствовать усилению исправительного воздействия наказания и усиливать мотивацию осужденных к выбору правомерного поведения как в процессе отбывания ими наказания, так и после его завершения.

порядок следовало бы установить и по отношению к поощрительным санкциям, используемым в отношении осужденных к лишению свободы.

²⁰ Речь идет о Приказе министра обороны РФ от 29 июля 1997 г. № 302 «О Правилах отбывания уголовных наказаний осужденными военнослужащими» (см.: СПС «Гарант»).